ТЕЗИСЫ

Югославская трагедия[1]

(О югославско-натовском маразме образца марта 1999 года)

Югославия — фрагмент Западной региональной цивилизации. То есть всё, что происходит в Югославии, — внутризападные события, непосредственно не затрагивающие стратегические интересы и перспективы развития России — одной из региональных цивилизаций Земли.

Связи югославских событий с Россией носят косвенный характер. Образовавшись после первой мировой войны XX века, Югославия стала для заправил Запада их внутренней моделью *России — неподвластной им региональной цивилизации.* На югославском полигоне они моделируют политику в отношении России. Для каких задач и насколько правомерно такое моделирование? — это вопросы, судя по протекающим событиям, далеко выходящие за пределы понимания заправил Запада.

Предыстория нынешнего югославского кризиса скрыта в древности. В древности существовала единая славянская цивилизация, географически локализованная на пространстве от Рейна до Волги и от Балтики до Карпат и полосы степей от Каспия до Черного моря с выходами её языков к Черному и Средиземному морям. Кризис развития этой цивилизации завершился в середине первого тысячелетия н.э. онемечиванием и истреблением части славянских племен на территории современной Германии и обособлением других славянских племен друг от друга, что в историческом развитии привело к возникновению славянских государств Европы, и особо — России — региональной цивилизации многих народов, не только славянских, в границах одного общего им всем государства.

Эта предыстория говорит о том, что *употребление Югославии в качестве модели России и полигона для политических экспериментов над Россией в расчете на будущее, по существу неуместно*, несмотря на внешнюю похожесть обоих государств: многонациональность, одинаковые господствующие вероисповедания и в некотором смысле общее “социалистическое” прошлое и т.п. На самом деле это качественно различные социальные системы, жизнь которых обусловлена разными закономерностями.

В действительности **Югославия (и Балканы в целом) по отношению к Западной региональной цивилизации занимают такое же положение, как и Кавказ в XIX — XX веках по отношению к региональной цивилизации России**: издревле враждующие между собой коренные народы, живущие на территории, географически или политически обособленной длительное время от той региональной цивилизации, в которую они со временем влились, и с подавляющим

[1] Так назывался роман, пользовавшийся известностью в СССР в пятидесятые годы.

большинством населения которой они не имеют общих историко-культурных корней. *Хотя последнее не исключает их совместного устойчивого будущего.*

Нынешняя война в Косово представляет большую опасность для буржуазно-демократического будущего Европы и Запада в целом (т.е. включая США). При рассмотрении этих событий на уровне государственной внешней политики США и стран НАТО эта война — ошибка.

При рассмотрении этих же событий на уровне глобальной надгосударственной политики это — не ошибка, а сама политика, направленная на уничтожение перспектив буржуазно-демократического устройства общества в глобальной цивилизации[1]**.**

---

[1] Буржуазно-демократические сожаления по этому поводу выразил Гавриил Попов в статье “Под натовскими бомбами оказались США, Европа и Россия”, опубликованной в “Московском комсомольце” от 16.04.1999. Г.Х.Попов совершенно правильно пишет:

«Вопреки распространенному — и у нас и за рубежом — мнению о неэффективности ракетно-бомбовых ударов НАТО по Югославии я считаю, что цели поражены. Но цели глобальные, стратегического характера.

Первые, кого разбомбили в Югославии, — это российские поклонники США. (…) продолжающиеся бомбардировки начинают разрушать нечто действительно важное — доброе отношение к США значительной части интеллигенции и всего общества (по всему миру: наше уточнение при цитировании). (…)

За последние годы лучшие силы России и США немало сделали для создания образа реальной Америки — со всеми достоинствами и недостатками. И настоящая опасность в том, что под американскими бомбами … гибнут сейчас сверхважные достижения последних лет. Восстанавливать разрушенное будет очень трудно — говорю искренне, как человек, старавшийся создать нормальные отношения наших двух стран.

Европа не хотела быть очередной “житницей” клинтоновского подъема и форсировала создание ЕВРО. В борьбе за свои интересы ей понадобилась Россия.

США срочно стали искать участок, где можно столкнуть Европу с Россией. Подвернулось Косово. (…)

Надо отдать должное США: тактически момент выбран удачно — у их европейских партнеров **уже** есть намерение идти своим путем, но еще **нет** нужной для этого базы. **Уже** есть намерение объединить усилия с Россией, но еще нет конкретного плана реализации этой идеи. Поэтому-то европейцы, стиснув зубы, демонстрируют солидарность (либо сознательно подыгрывают США только для того, чтобы завлечь их в авантюру и “кинуть”? — ведь Югославия для остальной Европы — не «настоящая Европа» и «настоящая Европа» своих в этой войне не теряет: — наше уточнение при цитировании). Но вывод для себя они уже сделали, и мир скоро это почувствует.

Есть еще одна жертва бомбардировок. Это план США возглавить мир после распада СССР (по этому поводу см. нашу рецензию “Эгоист подобен давно сидящему в колодце” на книгу З.Бжезинского “Великая шахматная доска”: наше замечание при цитировании.). (…) В самом деле, что США “внедряют” в Югославии? Идею автономии малого народа в многонациональной стране под дулами иноземных интервентов в качестве гарантов. Но такая модель не устраивает сербов. (…) План США не устраивает и значительную часть албанцев. Они хотят не автономии, а независимости. (…) Косово становится заключительной справкой о неумении США управлять миром.

И, наконец, еще один погибший от натовских ударов. Это — югославская оппозиция. США удалось добиться максимума — сплотить подавляющее большинство сербов вокруг Милошевича. (…)

Списка жертв американских бомбардировок вполне достаточно для вывода: если руководствоваться не текущими, а долгосрочными оценками, то нынешняя администрация США нанесла мощный удар прежде всего себе (не себе, а буржуазно-демократическому будущему США в качестве сверхдержавы, и это — хорошо: наше пояснение при цитировании)».

Всё так, за исключением одного: это не ошибки США и других стран НАТО в их внешней политике, как думает Г.А.Явлинский, Е.Т.Гайдар и другие (сам Г.Х.Попов возможно и не договаривает всего, что знает). Это — реальная *успешно проводимая надгосударственная глобальная политика*, имеющая целью искоренить буржуазную демократию и капитализм в его нынешнем евро-американском виде. Каждый в меру понимания работает на себя, а в меру разницы в понимании — на понимающих больше и глубже.

Причина и цели искоренения буржуазной демократии состоят в том, что в глобальных масштабах должна быть решена проблема, известная в марксизме под названием «общий кризис капитализма». Иными словами, безудержная гонка безоглядного потребления и самоутверждения индивидуалистов под лозунгом «после нас хоть потоп», разрушающая биосферу Земли, должна быть обуздана, а потом изжита.

Причина того, что лидеры стран буржуазной демократии осуществляют самоубийственную для неё политику, состоит в том, что распространение по Земле организации жизни общества, построенной на библейских принципах, носит управляемый, а не стихийный характер. Это означает, что существуют долговременные цели и сценарии их достижения, и под осуществление этих целей и сценариев через закулисную поддержку масонских структур продвигаются на руководящие должности именно те лица, чьи убеждения, мировоззрение, другие личные качества позволяют “само собой” осуществиться именно избранным целям и сценариям при минимальном администрировании со стороны высшего масонства. Там, где “само собой” разумения продвинутых на должности оказывается недостаточно для осуществления избранных целей и сценариев, там отдаются прямые директивы сделать то-то и то-то, которые безоговорочно исполняются вследствие дисциплины масонской иерархии. Именно так был “ошибочно” нанесен удар по посольству Китайской Народной Республики в Белграде. Расследование не выявит виновных, масонски дисциплинированно выдавших целеуказание на поражение посольства государства члена Совета Безопасности ООН, поскольку масонство не будет обличать само себя. Толпе всё объяснят как досадную и статистически неизбежную “случайную” ошибку. Но чтобы удар по посольству выглядел естественной ошибкой, прежде того необходимо было “случайно” разбомбить международный экспресс, колонну албанских беженцев, возвращающихся в Косово, и т.п. Но все такие “случайные” ошибки вкупе с массированным разрушением заведомо жилых кварталов населенных пунктов Югославии призваны дискредитировать *буржуазно-демократическую концепцию прав человека в целом*, что ослабит морально-этические позиции буржуазно-демократических сил в развитых капиталистических странах, и чем в КНР наверняка воспользуются для дискредитации своих *выживших из ума* прозападных диссидентов.

По отношению к таким методам управления буржуазная демократия, — как и любые иные толпо-“элитарные” социальные системы, — беззащитна, поскольку люди, не способные к глупостям, таким как совершенные Гитлером, Горбачевым, Клинтоном и др., не в состоянии, *если они не обрели концептуального самовластья,* выступить организованной командой (а именно это необходимо для осуществления эффективного управления в масштабах государства в целом) и продвинуться на должности государственной и прочей власти.

Для сербов и всего балканского славянства, не утратившего национального и исторического самосознания, Косово — это Святая Земля, а не один из многих регионов Балкан. При рассмотрении всех

событий, связанных с Косово в XX веке, следует помнить, что в результате разгрома сербских войск турецкими войсками на Косовом поле в 1389 году, Балканы перешли под власть Турции, а самобытное развитие балканских славян на несколько столетий было извращено турецким игом, *весьма далеким по своей политике от идеалов и смысла коранического, а не исторически реального ислама.*

На Балканах трудно выбрать объект для провокации, способный распалить страсти сильнее, нежели угроза утраты суверенитета Сербии над Косово, будь то в форме отторжения Косова в виде “независимого” государства, либо в форме введения в Косово вооруженных сил иностранных государств, которые будут подавлять сербское сопротивление албанскому сепаратизму под благовидным предлогом «защиты прав национальных меньшинств и прав человека».

То обстоятельство, что в Косово к моменту начала распада федеративной Югославии после смерти И.Б.Тито стали численно преобладать албанцы, а сербы оказались в меньшинстве, является результатом национальной политики режима Тито (который Сталин правильно характеризовал как антинародный), а не следствием естественного изменения соотношения численности албанской и сербской этнических групп в преемственности поколений. Об этом неоднократно сообщали средства массовой информации.

То есть **планомерная этническая чистка Косово от “лишних” сербов имела место в прошлом, хотя и осуществлялась режимом Тито большей частью не военно-полицейскими средствами**. Искусственно созданное численное преобладание албанцев над сербами в Косово следует рассматривать как предшествующий *этап* глобальной надгосударственной политики, *заложивший* основу для разжигания нынешнего кризиса.

Совместное проживание албанцев с сербами в силу несовместимости *свободно возобновляемых культурных традиций прошлых веков,* господствовавших в досоциалистическом прошлом народов Югославии и подогреваемых националистической “элитой”, оказалось невозможным; но оно возможно в условиях действительного многонационального социализма, а не имитации социализма на основе наследия гитлеризма и марксизма.

Естественно, что при численном преобладании албанского населения возник албанский “элитарный” сепаратизм, который не встретил отпора в среде албанского простонародья, но зато с сербской стороны встретил особенный отпор в силу того, что Косово ныне это — *обретающий плоть* призрак Косова из 1389 г. с последующим иноземным игом.

Всякая война — это во многом автоматический процесс, протекающий “сам собой” с весьма простой логикой. Чем жарче накал страстей — тем более озверелая солдатня, и тем тяжелее соприкосновение с армией и полицией местного населения особенно, если это этнически чужеродное по отношению к армии население. А если оно к тому же не поддерживает активно режим (в Косово дело обстоит именно так), то население прифронтовой полосы или потенциального театра

военных действий обречено на изгнание со своих насиженных мест, заключение в концлагеря, а опустевшие населенные пункты будут разрушены, чтобы они не могли быть использованы бандформированиями (партизанами) и диверсионными группами противника в качестве опорных узлов.

Приняв решение о начале военных действий против Югославии, НАТО запустило в действие эту логику войны. *И высшие военачальники не могли этой логики войны не знать,* не могли не знать, что эта логика войны только усугубит “гуманитарную катастрофу” в Косово и выплеснет её в сопредельные регионы, конечно, если натовские политики и военачальники не полные кретины либо неучи, не имеющие ни малейшего представления о такого рода опыте прошлого. В частности, никто не возмутился и не покаялся в том, что, когда после начала войны США и Японии в декабре 1941 г., граждане США, в чьих жилах текла японская кровь (до дедов включительно), были — в целях “профилактики” — огульно заключены в концлагеря без какого-либо выявления фактов реальной антиамериканской деятельности каждого из них по распоряжению “эталонного” демократа Ф.Д.Рузвельта.

Сказанное о логике войны означает, что целью операции НАТО против Югославии как раз и было вызвать этнические чистки и изгнать албанское население из Косова, дабы в странах Европы усилить антиисламские настроения за счет неприязни местного населения к беженцам, далеко не все из которых смогут вернуться впоследствии на свою родину и потому укрепят собой быстро размножающуюся албанскую диаспору в странах Европы. *То есть Европа, принимая беженцев из Косово, импортирует из Югославии проблему взаимоотношений коренного населения с быстро размножающейся пришлой албанской диаспорой, что создает основу для будущего, но уже ныне взращиваемого, общеевропейского кризиса, развивающегося на фоне кризиса межконфессионального — исторически сложившихся христианства и ислама .* Не согласиться с этим могут только безнадежные кретины и лицемеры.

Якобы недовольство натовских борцов за *права человека по-западному* лично Милошевичем и его режимом как оправдание для действий натовских ВВС рассчитано на дураков, поскольку всякому умному ясно, что ликвидация лично Милошевича и его режима требует проведения государственного переворота, а не бомбардировок: «томагавк» — не снайперская винтовка и не бригада головорезов, высаженная с вертолета на территорию резиденции неугодного деятеля, и не пригоден для того, чтобы ликвидировать государственного деятеля в условиях войны. Даже если же в результате бомбардировок и ракетных обстрелов население Югославии и озлобится против Милошевича до такой степени, что свергнет его режим, то при этом оно еще больше озлобится против стран НАТО, чья агрессия привела к гибели и увечьям множества простых граждан.

Последнее означает, что действия авиации НАТО в Югославии неотличимы от действий политических террористов, что-то взрывающих в самих странах Запада для достижения своих

политических целей. Поэтому Белграду можно посоветовать одно: поскольку ни одна из стран НАТО не объявила войны Югославии, то пленных натовцев быть не может; могут быть только захваченные террористы, которых и следует судить в обычном уголовном порядке за терроризм.

Обвинения в адрес Милошевича и возглавляемого им режиму разрешатся иным образом; и список этих обвинений куда тяжеловеснее, нежели все натовские претензии в его адрес. Не следует думать, что Югославия концептуально властная держава: её режим марионеточно-масонский, как и все прочие режимы, которые не смеют выговорить слова «концептуальная власть» и огласить свою концепцию явно и однозначно. По отношению к России её политика провокационная, имеющая объективной целью втянуть Россию в войну, ради осуществления интересов, чуждых как народам России, так и народам Югославии. В планах «мировой закулисы» предусмотрена глобальная война против Ислама, и «закулисе» всё равно, откуда её начать: из Чечни, из Афганистана, из Косово. Эта война необходима «мировой закулисе» для того, чтобы поддержать библейскую концепцию построения глобальной “элитарно”-невольничьей цивилизации на основе господства иудейского международного ростовщичества, становление которой должно протекать по плану в череде войн и конфликтов для того, чтобы финансовый ростовщический ошейник показался всем благом по сравнению с горячей войной.

Этнические чистки в отношении албанцев в Косово, запущенные в действие через механизм логики войны агрессией НАТО, по своим масштабам превосходят всё то, о чём могли себе позволить мечтать самые маргинальные сербские нацисты, а не то что *официальный Белград,* всего лишь *в мирное время оказавшийся не способным эффективно справиться с разжигаемой извне государственной проблемой албанского сепаратизма в Косово.*

Следует также помнить, что попытки Белграда противостоять албанскому сепаратизму не находили в прошлом поддержки у стран НАТО; скорее наоборот, страны НАТО поддерживали сепаратистов и оказывали им разностороннюю помощь вплоть до военного обучения и попустительства албанской наркомафии, на деньги которой вооружались косовские сепаратисты; а М.Тэтчер в апреле 1999 г. даже высказала сожаление о том, что государственная самостоятельность Косова не была признана Европой несколько лет тому назад так, как была признана государственная самостоятельность Боснии, Герцеговины, Македонии — бывших республик СФРЮ, что якобы позволило бы снять нынешние проблемы мотивации войны против Югославии нормами международного права.

То есть расчленение Югославии на нежизнеспособные сами по себе государства — давняя цель долговременной политики Запада, однако не самодовлеющая, поскольку с точки зрения заправил Запада на Югославском полигоне должны быть отточены внутри- и внешнеполитические процедуры расчленения России.

С другой стороны сама Югославия — не безвинная жертва. Провозглашая свою приверженность обществу без эксплуатации человека человеком (это называлось до конца XX века социализмом), она польстилась на рекламную картинку сопредельных с нею буржуазно-демократических государств и избрала для себя западную модель потребительски-паразитического развития, не вдаваясь в проблематику того, какая нравственность и этика господствует за столь благообразным фасадом буржуазно-демократической Европы. **Теперь простые югославы пожинают плоды своего выбора.** Кроме того, как-то раз по телевидению было показано место на одной из улиц в городе Сараево (ныне республика Черногория), с которого Гаврила Принцип стрелял в наследника Австро-Венгерского престола, чем дал повод к началу первой мировой войны XX века. Ныне это место — памятник почитания Г.Принципа.

Если народ почитает как национального героя истеричного юнца-зомби, чье безрассудство и безволие повлекли за собой множество жертв и искалеченных судеб во многих странах мира в нескольких поколениях, то этот народ достоин вкушать плоды войны.

На *бирже котировок Божеского попущения* ставки на Югославию высоки именно благодаря реальной духовности самих её разноплеменных жителей.

Произносить слова о высокой «духовности» нравится очень многим, но подавляющее большинство из числа “радетелей духовности” забывают, что **духовность человеческого бытия — это, прежде всего прочего, устранение разницы между субъективным и предопределённым Свыше смыслом жизни индивида или народа**.

Эта разница может устраняться в двух направлениях:

- либо субъективный смысл жизни приближается к объективно предопределённому Свыше смыслу жизни как доброй волей самих людей, так и под давлением порождаемых людьми жизненных обстоятельств;
- либо субъективный смысл пытается изнасиловать обстоятельства, подстригая их под себя, и пытаясь научить Бога Его промыслу. И тогда в реальной жизни большинства (верующих в Бога, но не верующих Богу непосредственно: на подмене *веры Богу непосредственно* верой в Бога построены все культы церковных иерархий) получается:

Путь промысла Его неведом потому,
Что вера есть в Него, но веры нет Ему.

Обычно текущее субъективное понимание смысла жизни в культуре всякого народа выражается в произведениях искусства и научных трактатах. Как обстоит дело с искусством и наукой Югославии, досконально знают только специалисты по Югославии — историки, культурологи, этнографы. А большинство не специалистов может судить об этом только по потоку информации на эту тему, подаваемому журналистикой и искусствоведами.

В области исторической науки, социологии и политической аналитики (всё глобального масштаба) Югославия к моменту возникновения нынешнего кризиса была *нулем*, благодаря усилиям как титовских марксистов, так и буржуазно-демократических диссидентов. Если бы это было не так, то она процветала бы без десятилетней гражданской войны, последовавшей после смерти И.Б.Тито.

При всех упрёках в адрес И.Б.Тито, высказываемых как в самой Югославии, так и за её пределами, следует отдать ему должное: **он понимал, что его разноплеменные соотечественники — далеко не ангелы, и, если аппарат тоталитарного государства не будет стеснять свободу их самовыражения, то наиболее злобные из них перегрызутся между собой как собаки, а, кроме того, перекусают и множество окружающих, вследствие чего в условиях такой свободы положение с правами человека реально станет еще хуже, чем в условиях возглавляемого им тоталитаризма**. Обретение свободы самовыражения после смерти И.Б.Тито, привело к тому, что в Югославии одни злочестивые вкушают ярость других, а безучастные стали травой на их поле боя.

В силу пустоты югославской обществоведческой науки остается обратиться к произведениям её искусства. Из плодов художественного творчества наиболее известное произведение, рекламируемое на протяжении всех 1990-х гг. по всему миру, — **“роман-лексикон” Милорада Павича “Хазарский словарь”** (“Азбука”. Книжный клуб “Терра”. 1997. *LEXICON COSRI (Словарь словарей о хазарском вопросе);* мы опираемся на Интернет-версию от октября 1998 г.), который позволяет осознать и понять суть *югославской трагедии* наших дней.

По форме изложения это, если и не единственное (уникальное) в своем роде произведение, то отличное ото всего, с чем приходилось сталкиваться подавляющему большинству читателей художественной литературы. **По организации доступа читателя к информации этот “роман-лексикон” является имитацией Корана, даже если Павич и не ставил перед собой задачи подражать Корану и не осознает этого факта.** Но для того, чтобы увидеть это формальное сходство, необходимо прочитать и по совести самостоятельно осмыслить и Коран, и “Хазарский словарь”. Что касается содержания “Хазарского словаря”, то оно несозидательно, и в этом качественное отличие содержания романа Павича от содержания Корана. Эта несозидательность “Хазарского словаря” и прочего югославского искусства второй половины XX века и выражается в нынешней югославской трагедии.

Формальное сходство двух названных книг состоит в том, что они не имеют сюжета, образованного непрерывной преемственностью событий, и который развертывался бы подобно нити, сматываемой с клубка. Но если задаться набором определённых тематических ключей, то из полного текста названных книг можно произвести выборку информации, относящейся к той или иной сюжетной линии[1]. Эта информация

[1] В Коране эта особенность не оглашена прямо, а в “Хазарском словаре” на неё прямо указывает само название (“... словарь”) и подзаголовок («словарь словарей...»): как известно во всех словарях и энциклопедиях доступ к информации основан на тематических ключах и системе

рассредоточена по всему тексту названных книг и в разных её фрагментах подается в разных своих аспектах.

Вследствие этого каждое прочтение названных книг обусловлено набором и иерархией тематических ключей, которые осознанно или бессознательно свойственны психике читателя. Поэтому пересказ содержания той и другой книги каждым *читателем его словами* обусловлен самим читателем (его нравственностью и личностным развитием) даже больше, нежели он обусловлен Автором Корана и автором “Хазарского словаря”. По этой причине мы не даем в настоящей записке краткого изложения содержания названного романа Милорада Павича, а осветим только проблематику, затронутую в “Хазарском словаре”.

По характеру самих сюжетных линий его можно отнести к столь ныне популярному жанру «исторической фэнтази» (сказочно-сослагательного наклонения истории), поскольку исторически нереальный вымысел включен в контекст реально свершившейся истории. Однако в отличие от большинства произведений жанра исторической фэнтази, замешанных на мордобое и магии, что привлекает подростков и юнцов, в “Хазарский словарь” включены разговоры на высокоинтеллектуальные темы, что привлекает большей частью “высоколобую” интеллигенцию, которая способна нескончаемо долго и витиевато говорить обо всём, что попало в её поле зрения, и что она знает, но которая не способна сделать одного:

- выявить проблемы,
- прийти к определённым мнениям в отношении разрешения проблем несмотря на обилие связанной с ними информации,
- после этого вести себя далее целесообразно по отношению к выработанным мнениям, дабы уже в жизни, а не на словах и не на бумаге разрешить эти проблемы.
-

В этом жанре интеллигентской исторической фэнтази “Хазарского словаря” перемешались реальные исторические факты, сказочный вымысел автора, мотивы легенд и т.п. Все это в совокупности образует прямое повествование текста и иносказание подтекста, кое-где приукрашенное завлекательно фрейдистскими диковинками, такими как следующая: *«Череп его под волосами был почти черным, на лице морщина молчания, а свой огромный член он по праздникам привязывал длинной шелковой нитью к зяблику, который летел впереди и нёс его».* Всякому здравомыслящему человеку должно быть понятно, что если член государственного мужа привязывать нитью к зяблику, который будет летать впереди него, хоть в воображении, хоть в натуре, то это не способствует разрешению проблем, с которыми столкнулось общество в своем историческом развитии.

Все сюжетные линии “Хазарского словаря” крутятся вокруг так называемой «хазарской полемики». В этих сюжетных линиях обсасывается исторически реальный факт: смены государственной религии в Хазарском каганате.

Хазарский каганат — государство древности, располагавшееся в степях в регионе: к северу от Каспийского моря, на запад от Волги до Черного моря и к югу от лесной и лесостепной зон. Исторически реально

перекрестных ссылок одних словарных статей на другие.

Хазарский каганат от обычного идолопоклонства и шаманизма (фазы перехода к оседлому образу жизни и городской культуре) перешёл к иудаизму, достиг военного могущества такого, что Киевская Русь платила ему дань, но спустя исторически непродолжительное время каганат сгинул в результате успешных военных операций против него киевского князя Святослава, осуществленных в период с 943 по 970 гг.

Как сообщается в “Хазарском словаре”, при дворе кагана собрались богословы иудаизма, христианства (Константин-Кирилл, брат Мефодия, один из “просветителей славянства”) и ислама. Они развернули полемику между собой перед каганом и его приближенными, и в результате убедительности слов одного из них предлагаемое им вероучение стало государственной религией Хазарского каганата. **Вся эта история идентична официальному историческому мифу о крещении Руси.**

Однако учебники истории к Хазарскому каганату внимание не привлекают, и знания реальных фактов его истории является уделом малочисленных историков-специалистов. Вследствие этого большинство читателей не может ничего сказать о том, имела место при дворе кагана полемика богословов либо же нет. Но в образе Хазарского каганата, как он представлен в романе М.Павича, можно узнать и СССР, и СФРЮ. То есть сюжетные линии романа-лексикона относятся по существу к реальной проблематике жизни этих обществ.

Само тело “романа-лексикона” представляет якобы реконструированные материалы этой полемики на основе христианских, мусульманских и иудейских источников, вследствие чего роман-лексикон — трехчастный, и в каждой из частей одни и те же события описываются якобы с точки зрения причастных к хазарской полемике христианской, иудейской и мусульманской стороны, и в каждой из частей утверждается, что каган согласился именно с доводами, соответственно, христианского, иудейского и мусульманского богослова и принял его веру.

Однако, если добросовестно и вдумчиво прочитать роман-лексикон от начала до конца, то можно увидеть, что собственно реконструкции полемики в нём нет.

Даже если полемика и не состоялась в исторически реальном прошлом хазарского каганата или Киевской Руси, то реконструкция её в художественном произведении или развертывание её в научной публикации были бы актуальны и в наши дни, поскольку разногласия между названными вероучениями (плюс к ним марксизм и буржуазно-демократический гуманизм гражданского общества) — реальность современной жизни.

В период написания “Хазарского словаря” (1978 — 1983 гг.) вся эта проблематика была скрыта внешне признаваемым большинством общества культом марксизма. Так было и в Югославии, и в СССР. Культ марксизма обеспечивал единообразие общественного управления во многонациональном обществе, вследствие чего разногласия прежних господствующих вероучений и религиозных культов разных народов не выливались во внутриобщественные антагонизмы, а тем более массовые беспорядки и гражданские войны.

Но **с середины 1960 гг. думающим о жизни обществ и государств людям уже было ясно, что марксизм испытывает кризис дееспособности в отношении решения насущных общественных**

проблем[1]**, вследствие чего необходимо думать о перспективах, о ревизии марксизма и возможно — об альтернативе ему, поскольку, если марксизм рухнет, а дееспособной альтернативы ему не будет, то возобновление прежних культов неизбежно, а их взаимные разногласия, воплотившись в наиболее фанатичных их приверженцах, способны ввести общество в кровавую баню**.

Понятно, что в условиях культа тоталитарной идеологии в государстве, невозможно в терминологически строгих формах научного повествования провести ревизию господствующей тоталитарной идеологии и выдвинуть ей альтернативу. Но художественное творчество позволяет эту общественно значимую, действительно судьбоносную операцию осуществить вполне успешно. **Если бы Милорад Павич реконструировал в "Хазарском словаре" полемику богословов, якобы происшедшую при дворе хазарского кагана и, выявив при этом существо разногласий, разрешил по совести накопившиеся за тысячелетия противоречия трех вероучений, а не вертелся вокруг богословской полемики как кот вокруг горячей сосиски, то длящейся уже несколько лет войны в Югославии не было бы.**

Это мистика, но мистика — тоже часть объективной реальности. Неважно, что в обществе возможно только малая его доля прочитала бы это произведение и полностью согласилось бы с ним. Важно то, что были бы высказаны определенные мнения по определённой проблематике, и некоторая часть населения вела бы себя целесообразно по отношению к смыслу этих мнений. Это подобно тому, что описано в Библии, когда Лот просит Бога сохранить Содом и Гоморру, если в них есть хотя бы несколько праведников, и Бог соглашается с ним, но выясняется, что кроме самого Лота, там праведников нет, после чего Лоту с семьей предлагается покинуть обреченный на уничтожение город. Если бы в городах нашлось оговоренное небольшое по отношению к общей численности населения количество праведников, то они были бы сохранены Богом ради праведников.

В СССР по своей деятельности Милораду Павичу аналогичны братья Аркадий и Борис Стругацкие. Но, по сравнению с Югославией, *кризис краха марксизма* у нас протекает относительно мирно. Литературно-художественные причины этого в том, что проблематикой перспектив жизни общества занимались не только братья-"жуки в муравейнике", которым "трудно быть богом"[2], но Иван Антонович Ефремов. Его произведения "Туманность Андромеды" (1957 г.) и "Час быка" (1969 г.) были прочитаны многими, как в СССР, так и за рубежом ("Туманность Андромеды" — один из мировых бестселлеров конца 1950-х начала 1960-х гг., и как сообщалось в прессе, Академия наук Болгарии оценивает "Час быка" как научное достижение в области социологии, и это действительно так, даже если сообщение прессы о болгарской Академии наук недостоверно).

---

[1] Следует отдать должное и Сталину: на недееспособность марксизма он указывал ещё в 1952 г. в "Экономических проблемах социализма в СССР".

[2] "Жук в муравейнике", "Трудно быть богом" — названия наиболее социологически глубоких произведений Стругацких.

В “Туманности Андромеды” и в “Часе быка” поставлены определённые цели общественного развития и высказано определённое мнение в отношении глобального кризиса цивилизации, построенной на библейской основе. Из числа прочитавших эти книги не все остались безучастны к ним, вследствие чего небезучастные ведут себя в жизни целесообразно в отношении развиваемых ими определенных мнений, продолжая то, что не успели завершить И.А.Ефремов и его предшественники.

Иными словами, пока обществоведение в СССР раздувало марксистское кадило, скрывая проблемы общественного развития за дымзавесой словоблудия, один И.А.Ефремов сделал то, чего не сделала вся обществоведческая наука социалистических стран. Сделанного им, если и оказалось недостаточно, для того чтобы полностью избежать нынешнего кризиса развития региональной цивилизации России, то вполне достаточно для того, чтобы кризис протекал не в столь острой по сравнению с Югославией форме, а опыт политических и военных процедур расчленения страны, который заправилы Запада накапливают в натовско-югославском маразме, стал непригоден для переноса его на российскую почву.

В России те же проблемы, что *в Югославии разрешаются обретшим плоть военным путем,* разрешаются в духовной жизни её народов. И это — главное наше отличие при всей внешней похожести обоих обществ: СССР и СФРЮ.

Также Россия отличается и от остального библейского Запада, а не только от Югославии, в своем отношении к библейским мифам. Здесь за всю церковную иерархию православия и её присяжных богословов поработал тоже один человек — Михаил Афанасьевич Булгаков. Благодаря его роману **“Мастер и Маргарита”** (первая массовая публикация в журнале “Москва” № 11/1966, № 1/1967) достоянием российской духовности стало «пятое Евангелие от Михаила», вложенное им в канву романа.

Этот роман предлагает читателю определиться в том, что есть наваждение и галлюцинации, а что есть истина. Библейские тексты исключают её однозначное понимание, вследствие чего и возникает проблема выбора.

Образы Воланда[1] и его свиты, Маргариты привлекательны, и потому многие воспринимают роман как гимн их собственному демонизму, вследствие чего другие порицают его же за романтизацию и идеализацию сатанизма, тем более, что пятое Евангелие от Михаила Булгакова, включенное в сюжет романа, отрицает вероучение официальной православной церкви. Но именно оно более распространено в российском обществе, нежели библейские канонические Евангелия от Матфея, Марка, Луки и Иоанна: людей, особенно молодых, прочитавших “Мастера и Маргариту”, больше, чем тех, кто прочитал от начала до конца если не всю Библию, то хотя бы весь её Новый Завет.

В пятом Евангелии от Михаила (Булгакова) есть следующий эпизод:

[1] В эпиграфе к роману слова из “Фауста” Гёте: «Я — часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». Хотя было бы точнее: «вечно хочет зла и вечно совершает его, но оно обращается во благо по независящим от той силы обстоятельствам».

«— Повторяю тебе, но в последний раз: перестань притворяться сумасшедшим, разбойник, — произнес Пилат мягко и монотонно, — за тобою записано немного, но записано достаточно, чтобы тебя повесить.

— Нет, нет, игемон, — весь напрягаясь в желании убедить, говорил арестованный, — ходит, ходит один с козлиным пергаментом и непрерывно пишет. Но я однажды заглянул в этот пергамент и ужаснулся. Решительно ничего из того, что там записано, я не говорил. Я его умолял: сожги ты Бога ради свой пергамент! Но он вырвал его у меня из рук и убежал.

— Кто такой? — брезгливо спросил Пилат и тронул висок рукой.

— Левий Матвей, — охотно объяснил арестант…»

Новый Завет, как известно, начинает Евангелие от Матфея, который, как и булгаковский Левий Матвей, был сборщиком податей. То есть по существу в художественной форме М.Булгаковым высказано мнение о недостоверности канонического текста Нового Завета, о неидентичности его текстов и построенного на них церковного вероучения *исторически реально бывшему учению Христа.*

Но и это не всё. Книги Ветхого Завета делятся на канонические, традиционно признаваемые священными; и неканонические, традиционно священными не признаваемые. Библия христианских церквей Запада и евангелических церквей (разнородные баптисты) не содержит текстов неканонических книг. Библия Русской православной церкви содержит и неканонические. Среди неканонических книг Ветхого Завета есть книга, именуемая “Премудрость Соломона”. Соломон в ней пророчествует об устремлениях помыслов злочестивцев:

«Неправо умствующие говорили сами в себе: (…) Устроим ковы праведнику, ибо он в тягость нам и противится делам нашим, укоряет нас в грехах против закона и поносит нас за грехи нашего воспитания; объявляет себя имеющим познание о Боге и называет себя сыном Господа; он перед нами — обличение помыслов наших. Тяжело нам смотреть на него, ибо жизнь его не похожа на жизнь других, и отличны пути его: он считает нас мерзостью и удаляется от путей наших, как от нечистот, ублажает кончину праведных и тщеславно называет отцом своим Бога. Увидим, истинны ли слова его, и испытаем, какой будет исход его; ибо если этот праведник есть сын Божий, то *Бог* защитит его и избавит его от руки врагов. Испытаем его оскорблением и мучением, дабы узнать смирение его и видеть незлобие его; осудим его на бесчестную смерть, ибо, по словам его, о нем попечение будет.» — Премудрость Соломона, 2:12 — 20.

Хотя Соломон прямо употребляет термин «сын Божий», но церковь не относит это пророчество ко Христу. Вследствие этого в орфографии русскоязычной православной Библии в этом фрагменте слова «сын Божий» и соответствующие им местоимения в тексте начаты со строчных, а не с заглавных букв, как в Новом Завете. После приведенных слов неправо умствующих (гл. 2:1) злочестивцев Соломон сообщает о последствиях их посягательства на казнь Христа:

«Так они **умствовали и ошиблись; ибо злоба их ослепила их и они не познали таин Божиих** (текст выделен нами при цитировании), не ожидали воздаяния за святость и не считали достойными награды душ непорочных. Бог создал человека не для тления и сделал его образом

вечного бытия Своего; но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают её принадлежащие к уделу его.» — Премудрость Соломона, 2:21 — 24.

То есть Соломон предвещает о *Божией тайне от неправоумствующих*, посягнувших на казнь Христа. Это означает, что если исходить из Премудрости Соломона, а не из пророчеств Исаии, расписывающих эту казнь, что свойственно православным, католическим и евангелическим церквям, Новый Завет следует понимать совершенно иначе, ибо ничто в жизни не опровергает слов пророчества Соломона.

Иисус перед взятием его под стражу молился в Гефсиманском саду в искренней готовности принять и исполнить любую, по её существу, волю Вседержителя, включая и прохождение Свое через крестную смерть:

«… пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! Если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты. (…) Отче Мой, если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить её, да будет воля Твоя» (Матфей, 26:39 — 42).

Иисус молился трижды. Молитва несла к Богу смысл, смысл вполне определённый. Перед вторым молением Он предложил апостолам Петру, Иоанну, Иакову молиться вместе с Ним. Однако и перед третьим молением Иисус застал апостолов спящими, как и после первого Своего моления: «и, оставив их, отошел опять и помолился в третий раз, сказав то же слово» (Матфей, 26:44).

Но с чего все иерархи Церкви и их паства взяли, что «чаша сия» не могла милостью Всевышнего миновать Христа в ответ на Его молитву? С чего они взяли, что молитва Христа была отвергнута Богом и «чаша сия» не миновала Его воистину? И если кто будет настаивать том, что не миновала вопреки молитве, то пусть подумает, чего стоят и его собственные молитвы.

Иисус учил, что Бог отвечает молитве в соответствии с её смыслом. Коран учит тому же. В Коране прямо и недвусмысленно можно прочитать об ответе Бога на молитву Иисуса по вере Его Богу и Любви:

«Они не убили его (Иисуса) и не распяли, но это только представилось им; и, **поистине,** те, которые разногласят об этом (т.е. не согласные с кораническим свидетельством), — в сомнении о нем; **нет у них об этом никакого знания**, кроме следования за предположением (Саблуков: «они водятся только мнением»). Они не убили его (Христа), — **наверное** (Саблуков: «это верно известно»), нет, Бог вознес его к Себе: ведь Бог могущественен (Крачковский: «велик»), мудр! **И поистине**, из людей писания нет никого, кто бы не уверовал в него прежде своей смерти, а в день воскресения он будет свидетелем против них!» — 4:156, 157, весь текст выделен нами.

Перед молитвой в Гефсиманском саду Иисус, призывая к молитве апостолов, предостерегал их: «бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (Матфей, 26:41). **Апостолы** проспали, не молились и тем самым, отделившись от Христа, бездумно **приобщились в искушении ко всем прочим своим современникам.** Все прочие — это те, которые не молились вместе с Христом и не веровали *Богу непосредственно тою*

верою, какою веровал Иисус и которой Он учил своих современников по плоти; это те, которые веровали в Писание (Исаия и др.), предрекавшее казнь Мессии.

Все они, включая и апостолов, пали жертвой *искушения видением распятия Христа.* И об этом своем видении казни и воскресения они засвидетельствовали в своих рассказах и текстах, отделяя тем самым себя от Христа, Его искренней молитвы и веры Богу непосредственно, о чем их загодя предупреждал Соломон, книгу которого они не отнесли к числу боговдохновенных истинных пророчеств.

О вознесении Христа, упредившем посягательство «мировой закулисы» тех лет в лице синедриона на Его распятие, свидетельствовать было некому, потому что никто из званых апостолов не молился с Христом в Гефсиманском саду.

Это вознесение Христа, упреждающее посягательство на Его распятие, Соломон во второй главе Премудрости и назвал «таинами Божиими», которых не познал никто из причастных к событиям, положившим начало христианским церквям, поскольку «злоба их ослепила их».

Теперь же, на рубеже второго и третьего тысячелетий христианской эры, каждому предстоит определиться по совести в том, кто пророчествовал по истине:

- либо Исаия — сторонник доктрины порабощения всего человечества на расово-ростовщической основе — о предстоящей крестной смерти Христа?

«Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден Он был на заклание, и как агнец пред стригущим Его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. Ему назначили гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи на устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; через познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. **Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу** (Эта часть пророчества Исаии, по-видимому, и породила раскол исторически сложившегося христианства на католическую, протестантскую и православную конфессии: наш комментарий), за то, что предал душу Свою на смерть («предал душу Свою на смерть», а не тело на смерть, — вещает Исаия. Как понимать предал смерти *бессмертную* душу: предал душу дьяволу? — ведь ясно же что душа — не тело, и предать смерти душу — это одно, а предать смерти тело — это другое: наш комментарий.), и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе

грех многих, и за преступников сделался ходатаем.» — Исаия, 53:6 — 12.

Окончание последней фразы пророчества Исаии — двусмысленно: если причисление Мессии к злодеям, как правило относят на счет иерархии синагоги и администрации Рима, то слова «Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем» — это от имени кого? Бога? Или это тоже отсебятина какой-то иерархии, которая пасла Исаию, чтобы выпестованные ею будущие зомби и демоны творили зло в искушении, что за их грехи перед Богом ответит праведник? Не следует забывать, что пророчество Исаии дано за 800 лет до Рождества Христова, т.е. Мессия еще не пришел в мир, но стремление переложить с себя ответственность за творимое зло на праведных уже тогда устойчиво существовало. И это — двусмысленность, т.е. этическая неопределенность Исаии лично и его писаний. Такого нет в Коране, там всё этически определённо: «Бог не меняет того, что происходит с людьми, покуда люди сами не переменят своих помыслов» (сура 13:12).

- либо Соломон, возвестивший о том, что казнь Христа позорной смертью милостью Божией не состоится по причинам, независящим от тех, кто её жаждал в ослеплении искушения?

И вследствие неучастия в молитве Христа *званых к ней* апостолов — никто не может опровергнуть приведенного коранического свидетельства, данного через Мухаммада, и потому невозможно знаменовать, что Коран — не от Бога Истинного, а имитация Откровения.

М.А.Булгаков в романе “Мастер и Маргарита” сделал выбор в пользу того, что исполнилось по пророчеству Соломона, и тем самым разрешил в России важнейший богословский конфликт между христианством и исламом, которого не смогла до сих пор разрешить официальная иерархия православной церкви, к рядам которой принадлежал и отец писателя[1]. В последних абзацах романа читаем:

«От постели к окну протягивается широкая лунная дорога, и на эту дорогу поднимается человек в белом плаще с кровавым подбоем (Пилат: напоминание для тех, кто забыл роман) и начинает идти к луне. Рядом с ним идет какой-то молодой человек в разорванном хитоне и с обезображенным лицом. Идущие о чем-то разговаривают с жаром, спорят, хотят о чем-то договориться.

— Боги, боги, говорит, обращая надменное лицо к своему спутнику, тот человек в плаще, — какая пошлая казнь! Но ты мне, пожалуйста, скажи, — тут лицо из надменного превращается в умоляющее, — ведь её не было! Молю тебя, скажи, не было?

— Ну, конечно, не было, отвечает хриплым голосом спутник, — это тебе померещилось.

— И ты можешь поклясться в этом? — заискивающе просит человек в плаще.

— Клянусь, — отвечает спутник, и глаза его почему-то улыбаются.

[1] Отец писателя был профессором Киевской духовной академии, в силу чего обязан был досконально знать не только тексты Библии в различных её редакциях, но знать и историю ветхо- и новозаветных церквей, поскольку биографы характеризуют его как «ученого-священнослужителя, серьезного историка религиозных теорий» (Вступительная статья П.А.Николаева к роману в издании 1988: М.: «Художественная литература»)

— Больше мне ничего не нужно! — сорванным голосом вскрикивает человек в плаще и поднимается всё выше к луне...»

Весть о том, что **казни Христа не было,** как о том пророчествовал Соломон, как то пояснено в Коране, как к этому же пришел М.А.Булгаков в своем художественном творчестве, **это — благая весть**[1] **или нет?** Для булгаковского Пилата это — благая весть и ему больше ничего не нужно. А для каждого из читателей “Мастера и Маргариты” и настоящих тезисов?

Бог не примет жертву, от совершения которой Сам же предостерег. Ведь и в каноне Нового Завета сказано: «Если бы вы знали, что значит: **милости хочу**, а не жертвы, то не осудили бы невинных...» — Матфей, 12:7; «Пойдите, научитесь, что значит **милости хочу**, а не жертвы.» — Матфей, 9:13.

Вот этому-то — милости, а не жертвоприношениям — и учатся все люди, все народы, но одни — в духовной брани со своими пороками, а другие — в кровавой войне без милости каждого против всех. И всем предоставлена возможность выбора поля брани. Югославия выбрала раскол насилу-то начавшего образовываться в строительстве социализма мирного единства многих народов, обратившись к традициям и вероучениям прошлых веков. И **“Хазарский словарь” сыграл в неспособности сделать иной выбор далеко не последнюю мистическую роль.**

В СССР то же что югославы, выбрали национальные “элиты”, возжелавшие принять участие в бале у Сатаны, не подумав о том, в качестве кого они будут там пребывать и, что с ними после этого будет. Простонародье же России твердит весь XX век: «Только бы не было войны», и это — его выбор, отрицающий выбор и политику постсоветской “элиты”.

А Бог поддержит тех, кто выбрал Истину и непреклонно следует ей в жизни.

23 — 28 апреля 1999 г.

Уточнения: 5 — 11 мая 1999 г.

[1] Евангелие в переводе на русский — благая весть.